КРАСНОЕ ЗНАМЯ

Ежедневный орган Томского Губисполкома и Губкома РКП.

Редакция и приемная помещаются в ул. Мухоморова в уа. Ржевская. Телефон № 470.
Копейка помещается: ул. Мухоморова и Ленинского просп. Телефон № 129.
Редактор принимает ежедневно с 12 ч. до 1 ч. дня, секретарь с 11 до 12 ч. дня.
Подписка на газету принимается в конторе ежедневно с 9 ч. утра до 3 часов дня. Для кон. упр. и проф. организаций по одной копии в Томске 3000 р. в год, коопер. и частн. лиц в Томске 4000 р. в год, в провинции 4500 р.
Объявления принимаются в конторе газет с 9 до 3 часов дня. Уч. проф. организ. и т. д. на стр. «История» или в коопер. орг. торг. пром. и частн. лиц за стр. по 1 руб. 3000 р. Нижегород на 30 дней дороже.

Сегодня в номере!

- 1) 1905—1922 год.
- 2) 9 января 1905 года.
- 3) Наши подруги и др.

№ 16. Понедельник 23 января 1922 г.

Неслыханными победами рабочего класса оправдана кровь мучеников 9 января 1905 года. Слава погибшим борцам за рабочее дело! Вперед, к новым победам, к торжеству коммунизма во всем мире!

1905—1922.

17 лет — значительный период в истории народа. Между тем, как далеко ушел вперед за этот период русский рабочий класс!

Голодные, изнеможенные непосильным трудом, вышли 17 лет тому назад на своих сырых подвалах петроградские рабочие, чтобы найти правду и защиту от эксплуататоров у «помазанника Божьего» Николая Кровавого.

Государь, властвующий по милости Всевышнего, не может господствовать не по законам Божеским, он не знает, что чиновники отнимают у народа счастье, на страже Петрого Государя поставлен по милости самого Всевышнего, — такой деткой, наивной верой были полны сердца и души этих несчастных рабов.

Предвидительствуем же провознатором, священником и Гапоном, строгими рядами, а пор третью Государя и священник «Боже даря храми» лави улись они к двору.

Но царь — плач дал должный ответ: горячая красная кровь обгарила площадь Зимнего Дворца и сотни протестарских трупов усеяли ее.

Оставшиеся в живых, с слезами проклятия вернулись обратно в подвалы, оплатив свою ошибку жертвами лучших своих сынов.

Разстрел безоружной мирной толпы был кровавым, но верный урок для всего дальнейшего революц. движения.

Вместе с сотнями рабочих,

цар — плач разстрелял в экс-сплоататорских и их слепую веру в «помазанника Божьего». Они осознали теперь свои задачи, необходимость самого тесного единения. И с тех пор дело освобождения рабочего класса стало делом самих рабочих.

После 4-х лет господства первой в мире пролетарской республики, когда русский рабочий класс является авангардом международного коммунистического движения, кажется непонятной ошибка или терки рабочих 17 лет тому назад. Клеопатра она особенно молодое, выросшей в период боевых сватов, когда под напором организованной силы трудящихся России, склонили свои головы все прежние эксплуататоры.

Но старики хорошо знают, а молодые должны это твердо запомнить, что рабочий класс не сразу пришел к победе.

До этого он совершил много ошибок, а путь к его победе был полон упреков и ожесточеннейшей борьбы.

На своих ошибках он все же выволаки свое ясное классовое самосознание, и непоколебимую волю к окончательной победе.

9-ое января — это лишь кровавая расплата за самообман, за детские — наивную веру в «человеческие» господствовавшие абсолютизма.

Слава — погибшим, победа живым! Л. Нацельсон.

Биографическая заметка

На днях 9 января 1922 года выпала честь быть знаменательной годовщиной.

9 января 1922 г. истекает 52 года со дня смерти знаменитого публициста и революционера, мощного борца за дело освобождения крестьян от власти помещиков, а тогда грешником в свое время «Колокола», «Совещ-Воронки» — Александра Ивановича Герцена.

Каждому из нас известно, на кое громадное влияние имел Герцен в современной ему обществу, и как много было им сделано в деле освобождения крестьян от самоудержавной власти помещиков.

Герцену выпало на долю жить в то время, когда Русь была — «В слепом царя неправой черной и темной раба клеветки»...

К нему пришли с самых юных лет и до последнего часа жизни жить в союзе и скитаться по разным городам России и Западной Европы за свои убеждения и за свои взгляды на политические и морально-общественные вопросы и за те благородные идеи освобождения людей, которых жестокостью и был Герцен.

Биография Герцена много известна. Он был незаможным сыном дворянина Николая и жены Гаг и родился (25 марта 1812 г. + 9 янв. 1870 г.) и воспитывался в доме отца, много читал, еще более учился и уже с раннего возраста обнаруживая те огромные способности и то острое, которое характеризовали его в последующей деятельности.

Вне до поступления в московский университет, он близко сошелся с Огаревым, дружба с которым со-

До самого последнего часа своей жизни Герцен не переставал работать в светлое будущее русского народа, и эта работа не умерла у Герцена даже тогда, когда дорожное его сердце идея потерпела поражение на западе.

Неспособный на компромисс, резко высказывающийся, (к чему приводило логическое развитие его идеи, Герцен в последний период московской жизни даже разошелся с Транковским (наз. публик.), который для сохранения близкой дружбы, чтобы известиям вступать в ретивых вопросах был не так даже и товарищеского обуживали. В свое время он также оказал огромное влияние на кружок Белинского и Вакулина, находившийся в состоянии враждебного отношения «Разумностью действительности» Герцена.

Белинский, говорит биограф, посорившийся с Герценом из-за своего пристрастия к этому прищипу и приверженный его в «Борьбу с голодом», скоро глубоко разочаровался в своем ученике, и дружба с Герценом была восстановлена. От признания «разумности действительности» перешел даже к критике последней. Находясь в плену на очередь вопрос об отмене

Дорого стоило излечиться от вековой болезни.

Во времена блаженного поведенья, почти в каждом городе можно было видеть дурочки-родовичи. Ребятишки за ними обжигались, бегаи толпами, дрались его, смеялись над ним, а большие и дружба с Герценом была восстановлена.

Нередко такие дурочки пользовались евовой проработкой, и каждое вадерное слово, случайно брошенное им, обуждалось и истолковывалось в ту или другую сторону.

Одним из таких дурочков пользовался евовой проработкой. Нарядом с ним его архиревер, научили благословлять и, обещая ему денгочек и гостиница, велели говорить только и на все вопросы отвечать: «Нарядно — хорошо».

«Смотри, дурак, семи сважешь что-нибудь, — то побьем», напояли они его.

Теперь, посадив его в клетку, запряженную четверной, два поря, передовет служками архиреверскими, привели его в богатый магазин. Зауважились хозяин и служкиши. Нашлась и мяткое кресло для архиревер. Служкиши одна за другой подложили под беголовенные и добывали поточно руку.

«Приехал, побывовалось его прояснилось оуком и поучен был кметистеру закупить. Обогателозло показат», — сказал один из служек.

Штуду за штуду, — теек за ауском преподносил архиреверу.

«Нарядно — хорошо!» слышалось в магазине среди глубокой тишины.

Когда карета была битком набита, — один из служек обращается к дураку и говорит: теевовой нам, ваше превращение, будет в карете, благословите сначала отелвети повозку в подворье, а отец Николай при нас останется.

«Нарядно — хорошо!» благословил дурак.

Идут двадцать, переминаются когти на ногу, претолит отец Николай, а затем: «Замешалась что-то отец Цехр, благословите обогатить в подворье и историчат его».

«Нарядно — хорошо».

ни интеллигенции и народу, о простом праве выдвинулся сам собою и обуждено этого вопроса пришло к образованию партии на родичества и славянофилов.

Герцен, отрицательно относившийся к славянофилам, в ту эпоху, по своим идеалам остался запяником по концу своей жизни, чтобы ни говорили сторонники славянофилов, желая приписать знаменитого автора «Колокола» к своему лагерю. На подобие утварждения (повторяющийся (и после смерти знаменитого публициста), Герцен в свое время отвечает:

«Вы любите европейские идеи, люблю их и я; но это идея всей истории, это надгробный памятник, на котором написано всезнавание не только вчерашнего дня, но и Кинтия, Индия, Греция и Рима, цивилизация и протестантизм, на родов римских и народов германских».

Без них мы знали бы в азиатский восток, в африканскую глушь. Россия с нами и только с нами может быть введена во владения той большой доли наследства, которое ей достанется»...

Борис Ширинский.

Таим образом свернулся и другой вор.

В магазине, между тем, громяли счеты и кричали: пора! игор пруданному подвозился, и счет свисался.

«Благотворительные воздухов: по голдато каналь», желая занять архиревер, обратился к нему хозяин магазина.

«Нарядно — хорошо».

«Не мешало бы дождичка, продолжал хозяин».

«Нарядно — хорошо».

Однако, чем дальше, тем более и более не в месту было: «заврдно — хорошо», а в тому же и на прота не показывалась. Подозрение росло, и кончилось дело тем, что дураки раздели и на магазин вытолкали.

Каждый раз, как идет речь о скупых, дряхлых и корявых нам вспоминается этот анекдот. Чем лучше и выше был этот городовой дурака: только вместо «нарядно — хорошо» знал: «быть по суму!»

Одетый в мундир с погонами, в денгач, порых, перимачка в герниосках, сидел такой безобразный дурак на престоле, и вертели им, как хотели, разные Белевоковские, Треловы, Витте, Горемыкины и Столыпины возмечтительно до свихтых отгов, в роде бывшего хозяина Махарики.

По темный и наивный народ или не знал этого; или забывал об этом и, руководясь верой и царя, надеялся объяснить у него малость и защиту, которое были в руках приспешников царя, обуждиренных или прикритых черными рисами, и вполне понятно, что как в 1662 году, с толпой, пришедшей безоружной к царю Алексею ташащелу и вопиющей: «не дай погибнуть напращно!», расправился беспощадно Алексеем, по реби и забрал до 7000 человек, больше 100 человек потопили и в то же день свало есаа Кадоменского 150 повеса.

Прибавьте и этого, что обуждиренных и жено и детей разокарывали в вера и надежде на дари 9 января 1905 года, когда струсивший князь Николай расстрелял многотысячную толпу рабочих, сжарившую красочерем провознатора Гапоня и подопледающую теорию с надеждой, что царь до багнота не даст погибнуть на прасно.

ДАЛЬНИЙ ВОСТОК.

Оперативный сводка штаба на родно-революционной армии сообщают: четвертого января, после занятия Ольховки, наши части, продолжая наступление, выбили противника и заняли высоту Лузухарари. Противник в безразличии отходит на Велочанку, куда стягивает свои части на Забароска. В боях третьего, четвертого и пятого января потеря противника убывает — двести человек, взято в плен сто шестидесят. Потери противника в последних боях достигают в среднем человек. Наши потери незначительны. Шестого января наши части разбиты в боях близ овладения высотой ЧИТА. 9 Января наши части окрывают с морского побережья, захватив прекрасную батарею. Производил так быстро, что не могло быть в речи о соротивлении белых, которые при виде красных, внахвеще бежали во Владивосток. Меркуловым надолго снятми японской морской отряди.

Помощь голодающим.

Правлениям всех сельских и городских потребительских обществ.

Дорогие товарищи! Неслыханные стихийное бедствие постигло советскую республику. До десяти губерний нашего изобилое хлебобудного Поволжья края, вследствие засухи, осталось без хлеба. До двадцати миллионов людей обречено на голодную смерть. Одних голодающих в нашей местности насчитывается до четырех миллионов.

За отсутствием хлеба перед нами встает задача: выдти до Брестской моря и линии. Все население обито ужасами и муками голода в тысячами умирает ежедневно. Вероятно, голодных полуразрушенных и полуразрушенных крестьян, женщин и несчастных детей, не взирая на лютые морозы уже тянутся по нашим сибирским дорогам в Алаш, Семипалатинску, Нарому и Чулым, ина здесь, в глухой тайге, спасая от голодной смерти. Но это лишь малая часть года дошедших, а их ведь двадцать миллионов, большинство которых вынуждено оставаться на месте и ожидать своей мучительной смерти.

Мороз пробегает по коже и на глазах налетывает слезы при одном только воспоминании о страданиях всех крестьянстве Поволжья. Долг каждого честного человека прийти на помощь голодающим, облегчить их страдания и поддержать их до нового урожая. Государством приняты все меры для спасения голодающих: на голодающих затрачивается громадная часть припаса и выносятся продовольственные из за границы. Но бедствие выражается в таких громадных размерах, что помощь эта может быть действительной только тогда, если она будет постоянной и если в ней примет участие все население.

Всё Россия теперь уже покрыта сетью организаций по оказанию помощи голодающим. Не остаются глухими и отдаленные районы, которые также собирают значительные суммы в пользу голодающих. Но много поэтому остается безучастной в этом деле и масса своих поволжских братьев-крестьян.

Да разве только эти два раза страдала земля, это две кровавые реки расправили с крушащими ила мосто в жизни нашей страны? Поройтесь в историю, как русский, так и западно-европейский, и вы убедитесь, что таких расстрелов, благодаря лавинной вере в добрых людей и королю было столько же от стоящих дураков, которые знали и имели право говорить: «нарядно — хорошо» — хорошо, и нельзя было надеяться на лучшее при строе буржуазном, при кое подеше напущалось, которые ушли утверждать свои дельства.

Неделись, что правления обществ потребителей и в эту трудную минуту проявят в этом деле самое энергичное участие и не откажутся поддержать умиравших от голода своих поволжских братьев-крестьян.

Дорого стоило и рабочим Поволжья, и их женам и детям разокарывали в вера и надежде на дари 9 января 1905 года, когда струсивший князь Николай расстрелял многотысячную толпу рабочих, сжарившую красочерем провознатора Гапоня и подопледающую теорию с надеждой, что царь до багнота не даст погибнуть на прасно.

Дорого стоило и рабочим Поволжья, и их женам и детям разокарывали в вера и надежде на дари 9 января 1905 года, когда струсивший князь Николай расстрелял многотысячную толпу рабочих, сжарившую красочерем провознатора Гапоня и подопледающую теорию с надеждой, что царь до багнота не даст погибнуть на прасно.

Взвешивая в смысле человек. Наши потери незначительны. Шестого января наши части разбиты в боях близ овладения высотой ЧИТА. 9 Января наши части окрывают с морского побережья, захватив прекрасную батарею. Производил так быстро, что не могло быть в речи о соротивлении белых, которые при виде красных, внахвеще бежали во Владивосток. Меркуловым надолго снятми японской морской отряди.

Помощь голодающим. Правлениям всех сельских и городских потребительских обществ.

Дорогие товарищи! Неслыханные стихийное бедствие постигло советскую республику. До десяти губерний нашего изобилое хлебобудного Поволжья края, вследствие засухи, осталось без хлеба. До двадцати миллионов людей обречено на голодную смерть. Одних голодающих в нашей местности насчитывается до четырех миллионов.

За отсутствием хлеба перед нами встает задача: выдти до Брестской моря и линии. Все население обито ужасами и муками голода в тысячами умирает ежедневно. Вероятно, голодных полуразрушенных и полуразрушенных крестьян, женщин и несчастных детей, не взирая на лютые морозы уже тянутся по нашим сибирским дорогам в Алаш, Семипалатинску, Нарому и Чулым, ина здесь, в глухой тайге, спасая от голодной смерти. Но это лишь малая часть года дошедших, а их ведь двадцать миллионов, большинство которых вынуждено оставаться на месте и ожидать своей мучительной смерти.

Мороз пробегает по коже и на глазах налетывает слезы при одном только воспоминании о страданиях всех крестьянстве Поволжья. Долг каждого честного человека прийти на помощь голодающим, облегчить их страдания и поддержать их до нового урожая. Государством приняты все меры для спасения голодающих: на голодающих затрачивается громадная часть припаса и выносятся продовольственные из за границы. Но бедствие выражается в таких громадных размерах, что помощь эта может быть действительной только тогда, если она будет постоянной и если в ней примет участие все население.

Всё Россия теперь уже покрыта сетью организаций по оказанию помощи голодающим. Не остаются глухими и отдаленные районы, которые также собирают значительные суммы в пользу голодающих. Но много поэтому остается безучастной в этом деле и масса своих поволжских братьев-крестьян.

Да разве только эти два раза страдала земля, это две кровавые реки расправили с крушащими ила мосто в жизни нашей страны? Поройтесь в историю, как русский, так и западно-европейский, и вы убедитесь, что таких расстрелов, благодаря лавинной вере в добрых людей и королю было столько же от стоящих дураков, которые знали и имели право говорить: «нарядно — хорошо» — хорошо, и нельзя было надеяться на лучшее при строе буржуазном, при кое подеше напущалось, которые ушли утверждать свои дельства.

Неделись, что правления обществ потребителей и в эту трудную минуту проявят в этом деле самое энергичное участие и не откажутся поддержать умиравших от голода своих поволжских братьев-крестьян.

Дорого стоило и рабочим Поволжья, и их женам и детям разокарывали в вера и надежде на дари 9 января 1905 года, когда струсивший князь Николай расстрелял многотысячную толпу рабочих, сжарившую красочерем провознатора Гапоня и подопледающую теорию с надеждой, что царь до багнота не даст погибнуть на прасно.

Дорого стоило и рабочим Поволжья, и их женам и детям разокарывали в вера и надежде на дари 9 января 1905 года, когда струсивший князь Николай расстрелял многотысячную толпу рабочих, сжарившую красочерем провознатора Гапоня и подопледающую теорию с надеждой, что царь до багнота не даст погибнуть на прасно.